

и внушило ей, что эти небылицы и есть истина»¹. И Юлиан, соглашаясь с тем, что и эллины сочиняли мифы о богах, полные небылиц, требует последовательности от христиан: небылицы в Библии, полагал он, ничем не лучше древних эллинских мифов, скорее — еще более нелепы: «Ну не верх ли это бессмыслицы, — восклицает Юлиан, — бог отказывает человеку, им же созданному, в познании добра и зла!.. Ведь способность различать добро и зло — свойство разума, и это очевидно даже для самых неразумных; так что змия можно назвать скорее благодетелем, а не губителем рода человеческого, бога же по той же самой причине следует назвать завистником»².

С точки зрения Юлиана, подобные истории — тот же миф, в котором заключен тайный смысл, как и в античных мифах (Юлиан разделял взгляд неоплатоников на миф), если же подобные истории принимать за истину, тогда они отличаются богохульством, поскольку бог оказывается злым, завистливым, ограниченным.

Юлиан утверждал, что основной догмат христианства о троице и определение Христа как бога и человека одновременно приводят к атеизму: отвергнув всех богов и в конечном счете обожествив одного смертного человека, христиане превратились в атеистов.

Юлиан вел критику христианства с точки зрения неоплатонизма исходя из мистического учения Ямвлиха о познании божества. В сатирических сочинениях он продолжал опровергать христианство. В «Ненавистнике бороды, или Антиохийце» он «критикует» себя — за суровость, аскетизм, скромность и «восхваляет» антиохийцев (в большинстве бывших христианами) за изнеженность нравов и распутство. Даже в сатире «Пир, или Сатурналии», изображая состязание императоров прошлого, Юлиан выше всех ставил императора-стоика Марка Аврелия и беспощадно осмеял Константина I. Именно тот, кто ревностно защищал христианство и сделал его государственной религией, изображен Юлианом самым безнравственным и достойным насмешки и осуждения³.

¹ Там же. С. 649.

² Там же. С. 650.

³ Подробнее об этом см.: История греческой литературы. Т. 3. М., 1960. С. 390-394.